верждением, что смерть – это не конец, а переход в вечность. Воскресение Христово открывает человеку перспективу личного бессмертия. Апостол Павел пишет: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15:55). Вера дает человеку силу жить с достоинством, потому что смерть перестает быть абсолютным концом.

Жизнь человека полна скорбей: болезни, потери близких, неудачи. Часто приходится слышать: «Если Бог есть, почему Он допускает страдания?» Христианство не дает простого ответа, но предлагает путь. Сам Бог в лице Иисуса Христа прошел через страдания и смерть. Верующий знает, что в своих страданиях он не одинок. Как пишет апостол Павел: «Бог верен, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение» (1 Кор. 10:13).

Говорят, что вера мешает человеку жить: накладывает запреты, требует смирения. Но с точки зрения самого христианства, эти «препятствия» являются условиями подлинной свободы. Христианский аскетизм (пост, воздержание, молитва) часто воспринимается как подавление личности. Это тренировка духа: подобно тому, как спортсмен ограничивает себя ради результата, христианин ограничивает себя ради духовного роста. Цель аскетики – не уничтожить тело, а научиться управлять желаниями. Христос говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Таким образом, мы рассмотрели сущность феномена веры, ее значение для формирования личности и мировоззрения. Убедились, что особое внимание уделяется вопросу о происхождении религии: является ли она продуктом человеческого сознания или результатом Божественного откровения.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Любое издание.
2. Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах. – СПб. : Наука, 1995. – 448 с.
3. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. – М. : Азбука, 2015. – 336 с.
4. Августин Аврелий. Исповедь / Аврелий Августин. – М. : Наука, 2013. – 372 с.
5. Толстой, Л. Н. Исповедь / Л. Н. Толстой. – СПб. : Азбука, 2016. – 192 с.

УДК 502.11:316.42

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ: ОТ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ К КОЭВОЛЮЦИИ

Я. М. Стукалова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университетимени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. В. Кириенко

Проанализирована эволюция отношений человека и природы. Установлено, что смена мифологического типа взаимодействия научно-техническим привела к глобальному кризису. Для Беларуси определены экологические вызовы, ограничения коэволюционного перехода («зеленый камуфляж», субсидии на ископаемое топливо) и ключевые приоритеты: восстановление торфяников, расширение ООПТ, дегазация полигонов.

Ключевые слова: эволюция взаимодействия, человек и природа, экологический кризис, выбросы CO_2, Республика Беларусь, коэволюция.

EVOLUTION OF HUMAN-NATURE INTERACTION: FROM MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS TO COEVOLUTION

Y. M. Stukalova
Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus

Scientific supervisor V. V. Kiriyenko

The paper analyzes the evolution of the relationship between humans and nature. It establishes that the shift in the mythological model of scientific and technological interaction has led to a global crisis. For Belarus, environmental challenges, limitations to the coevolutionary transition ("greenwashing", fossil fuel subsidies), and key priorities are identified: peatland restoration, expansion of protected areas, and landfill degassing.

Keywords: evolution of interaction, man and nature, environmental crisis, CO_2 emissions, Republic of Belarus, coevolution.

С момента своего появления человек неразрывно связан с природой. Природа – это существующий независимо от человека и развивающийся по своим законам мир. В то же время для человека она является его «домом», который нуждается в заботе, уходе и, когда необходимо, в «ремонте». Современный человек, ведущий городской образ жизни, ослабил свою зависимость от природы и утерял понимание важного ее значения для своего существования. В суете технологического прогресса он все чаще забывает, что он сам является не просто частью биосферы, но ее творцом и защитником. Природа поставляет человеку необходимые вещества (кислород, воду, пищу), влияет на хозяйственную деятельность и духовную жизнь.

Исторически отношения человека и природы прошли три этапа. Первый – мифологический – характеризовался восприятием природы как одушевленной силы; система табу сдерживала хищническое использование ресурсов [1]. Второй – научно-технический – утвердил идею господства человека над природой. Третий – коэволюционный – основан на сбалансированном развитии. Однако если первые две модели достаточно изучены, то переход к коэволюции требует не столько теоретических рассуждений, сколько количественной оценки экологических последствий предыдущего этапа и анализа конкретных практик, которые уже доказывают свою эффективность.

Экологические и экономические последствия научно-технической модели. Научно-техническая модель, утвердившаяся в Новое время, исходила из представления о природе как о бесконечном ресурсе и источнике средств существования. Капитализм и индустриализация превратили эту установку в глобальную систему эксплуатации, которая к концу XX в. приобрела масштабы, угрожающие стабильности биосферы.

Согласно ежегодному отчету, глобальные антропогенные выбросы углекислого газа в 2022 г. достигли 40,7 млрд тонн, в результате чего концентрация CO_2 в атмосфере превысила 419 ppm – это на 51 % выше доиндустриального уровня [2]. Как следствие роста концентрации парниковых газов, средняя глобальная температура в 2011–2020 гг., по данным доклада IPCC, оказалась на 1,09 °C выше доиндустриального значения [3]. Помимо атмосферных выбросов, антропогенная нагрузка губительно сказывается на Мировом океане: промышленные стоки, сельскохозяйственные удобрения и нефтяные разливы приводят к повсеместному загрязнению ак-

ваторий, разрушению прибрежных экосистем и образованию мертвых зон, лишенных кислорода.

Экологические нарушения превратились в фактор прямых экономических потерь. В исследовании группы белорусских ученых под руководством А. Н. Черваня отмечается, что деградация земель, включая осушенные торфяники, приводит к значительным экономическим потерям и увеличению выбросов парниковых газов [4].

Для Республики Беларусь актуальны свои вызовы. Во-первых, последствия чернобыльской аварии: до 23 % территории загрязнены радионуклидами [5]. Во-вторых, деградация осушенных торфяников дает от 6 до 8 % национальных выбросов CO_2. Их восстановление – не экологическая «инициатива», а обязательство в рамках международных климатических соглашений, что подтверждается научными исследованиями белорусских экологов [6]. В-третьих, эвтрофикация рек Днепр и Припять ведет к сокращению рыбных запасов, что сказывается на продовольственной безопасности, доходах и образе жизни местного населения. Таким образом, научно-техническая модель исчерпала себя в физическом смысле, делая коэволюцию практической необходимостью.

Практические механизмы перехода к коэволюционной модели взаимодействия. Накопленный мировой опыт свидетельствует о том, что переход к коэволюционной концепции происходит через конкретные практики, которые взаимодополняют друг друга. Так, особо охраняемые природные территории (ООПТ) являются одним из ключевых инструментов сохранения экосистем. Во многих странах мира создаются заповедники, национальные парки и заказники, где хозяйственная деятельность ограничена или запрещена. В Республике Беларусь к особо охраняемым природным территориям отнесены: Беловежская пуща (объект Всемирного наследия ЮНЕСКО), Березинский биосферный заповедник, национальные парки «Нарочанский», «Припятский» и «Браславские озера», Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Эти территории выполняют природоохранную и рекреационную функцию.

Возобновляемая энергетика является необходимым направлением для снижения антропогенных выбросов. Солнечные, ветровые и гидроэлектростанции постепенно замещают ископаемое топливо в энергобалансе многих стран. В Беларуси сектор ВИЭ развивается – преимущественно за счет солнечных станций и биомассы, а также малых гидроэлектростанций, с планами увеличить их долю в ближайшие годы. Основной вклад в декарбонизацию страны вносит БелАЭС).

Циркулярная экономика формируется через внедрение переработки отходов. Как отмечают белорусские исследователи, в Республике Беларусь объем захоронения отходов по-прежнему значителен, что требует внедрения систем активной дегазации полигонов для снижения выбросов парниковых газов.

Ограничения коэволюционного перехода. Коэволюционная модель сталкивается с барьерами. Во-первых, «зеленый камуфляж»: как отмечается в аналитических материалах, значительная часть корпоративных заявлений об устойчивости содержит недостоверную информацию [7]. Во-вторых, разрыв между целями и субсидиями: согласно данным международного исследования, страны G20 выделили на поддержку ископаемого топлива рекордные 1,4 трлн долл. в 2021 г. [8]. При этом около трети этой суммы (440 млрд долл.) была направлена на инвестиции в новое производство ископаемого топлива.

Таким образом, эволюция взаимодействия человека с природой – это процесс с наблюдаемыми последствиями. Мифологическая модель обеспечивала равновесие. Научно-техническая модель привела к кризису: рост CO_2 до 419 ppm, повышение температуры на 1,09 °C, экономические потери от деградации земель.

Переход к коэволюции происходит через создание ООПТ, развитие возобновляемой энергетики и внедрение циркулярной экономики, но сталкивается с «зеленым камуфляжем» и субсидированием ископаемого топлива. Дальнейшее развитие общества напрямую зависит от того, насколько успешно практические механизмы коэволюции будут преодолевать сложившиеся экономические барьеры.

Для Беларуси приоритетами являются восстановление гидрологического режима торфяников, расширение сети ООПТ с одновременным развитием экологического туризма и внедрение систем активной дегазации полигонов для сокращения выбросов парниковых газов.

Литература

1. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. – М. : АСТ, 2015. – 256 с.
2. Global Carbon Budget 2023 / P. Friedlingstein, M. O'Sullivan, M. W. Jones [et al.] // Earth System Science Data. – 2023. – Vol. 15, N 12. – P. 5301–5369. – DOI 10.5194/essd-15-5301-2023
3. IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). Climate Change 2023: Synthesis Report / IPCC ; edited by H. Lee, J. Romero. – Geneva : IPCC, 2023. – 184 p.
4. Червань, А. Н. Методические подходы и практическое применение результатов оценки деградации земель/почв Беларуси / А. Н. Червань, Н. Н. Цыбулько, В. М. Яцухно // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – Т. 86, № 1. – С. 55–68. – DOI 10.31857/S2587556622010058
5. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Беларусь» / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 187 с.
6. Existing barriers of using active degassing systems for municipal solid waste disposal sites to solve environmental and climatic problems in the Republic of Belarus / E. I. Bertosh, K. V. Gonchar, D. V. Melekh [et al.] // Журнал Белорусского государственного университета. Экология. – 2024. – № 2. – С. 86–91.
7. European Commission. Proposal for a Directive on green claims (Green Claims Directive) / European Commission. – Brussels: European Commission, 2023. – 45 p. – (COM(2023) 166 final).
8. Fanning the Flames: G20 Provides Record Financial Support for Fossil Fuels / T. Laan, A. Geddes, O. Bois von Kursk [et al.]. – London : Energy Policy Tracker, 2023. – 35 p.

УДК 141.82/316.323.7

КОММУНИЗМ: ПОПЫТКА ПОСТРОИТЬ ЗЕМНОЙ РАЙ ИЛИ ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК ОКАЗАЛСЯ СЛОЖНЕЕ ПРЕДЛОЖЕННОЙ СХЕМЫ

Н. П. Чаусова

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель В. В. Кириенко

Проанализирована коммунистическая доктрина с позиций социальной философии. Автор прослеживает эволюцию идеи от ранних утопий Т. Мора и Т. Кампанеллы до экономического учения К. Маркса, уделяя особое внимание концепции отчуждения. Центральное место занимает исследование практических противоречий реализации коллективистской модели: проблема мотивации труда в условиях обобществления собственности и феномен «гонки к минимуму». На основе исторического опыта XX в. и теорий коллективного дейст-